

таких примеров можно назвать анатомический термин «спайка свода», который имеет в качестве устаревших синонимов такие обозначения, как аммонова спайка, комиссура гиппокампальная, лира Давида *lyra Davidis seu psalterium*. (Псалтерион – музыкальный инструмент имел форму треугольника). Имя самого Адама образует словосочетание *Адамово яблоко* (гортанный выступ у мужчин), по-латински *potum Adami seu prominentia laryngea*.

Таким образом, медицинский термин вбирает в себя определенное сжатое описание распознанной конкретной реальности, ограниченное областью исследования – номенклатурой, то есть классификаторной совокупностью названий видов (в анатомии – частей и органов тела; в клинике – патологических состояний, способов и средств по их устранению; в фармации – форм и видов лекарственных веществ), которая дает, прочеканенные и пройденные резцом времени, слова повседневного языка, перешедшие в язык медицины.

Расплывчатость и двусмысленность обиходного языка не может четко обозначать предмета исследования в медицине, тем более, что медицина разных стран говорит на одном языке, уна-

ставление») и послал в Александрию. Старейшины, выдержав испытание в разного рода дискуссиях с александрийскими мудрецами, поселились на острове Фарос и сделали перевод, который получил название «Септуагинта» (*septuaginta* «семьдесят»), то есть перевод семидесяти толковников. Именно с Септуагинты на греческом языке началось просвещение языческой Руси и история российского образования. Этим объясняется наличие многих слов и понятий, существующих в русском языке. С лингвистической точки зрения греческий язык Ветхого Завета является адаптацией греческого языка к языку совсем иной системы, лабильность которого позволила отразить грамматические и лексические семитизмы. Так, например, внук Иисуса сына Сираха, в предисловии к своему переводу книги деда (неканонической, но включенной в Септуагинту) пишет: «читайте... и имейте снисхождение к тому, что в некоторых местах мы, может быть погрешили, трудясь над переводом: ибо неодинаковый смысл имеет то, что читается по-еврейски, когда переведено будет на другой язык, - и не только эта книга, но даже закон, пророчества и остальные книги имеют немалую разницу в смысле, если читать их в подлиннике.... Много бессонного труда и знаний положил я в это время, чтобы довести книгу до конца и сделать ее доступною и тем, которые, находясь на чужбине, желают учиться и приспособливают свои нравы к тому, чтобы жить по закону».